

Эта женщина обладала поистине божественным голосом, который, хотя и не смог полностью очаровать Мужун Цзю, уже вызвал в нём тёплые чувства к его обладательнице. Неосознанно он повернул голову в сторону, откуда доносился голос, и в его сердце зародилось тайное ожидание.

Чего же ждал Мужун Цзю?

Что бы это ни было, владелица голоса не разочаровала его.

Раздался звонкий перезвон, и Мужун Цзю мгновенно посмотрел в ту сторону. Он увидел, как занавеска из хрустальных бусин слева от зала раздвинулась, и из-за неё вышла стройная девушка в белом платье, с длинными волосами, слегка опустив голову.

Девушка подняла глаза, оглядела присутствующих и, увидев Мужун Цзю, слегка удивилась, но тут же скрылась за занавеской, оставив только хрустальные бусины, которые продолжали раскачиваться, свидетельствуя о её недавнем присутствии.

Мужун Цзю застыл, глядя на эту занавеску.

— Сестрёнка давно не видела чужих мужчин, поэтому немного застенялась. Прошу прощения за её невежливость, — мягко пояснил Ло Кайцзюнь, взглянув на Мужун Цзю.

Услышав это, Мужун Цзю очнулся и поспешно ответил:

— Нет-нет, это я слишком навязчиво себя повёл.

Однако он снова погрузился в свои мысли.

Она была так похожа!

Услышав её слова: «Что случилось с Кайдаем?», Мужун Цзю почувствовал, что голос кажется ему знакомым, словно он уже слышал его раньше. А когда он увидел её лицо, всё внезапно стало ясно.

Она была точной копией его матери!

Его мать, которая часто брала его за руку и с нежностью спрашивала: «Что случилось, Сяо Цзю?»

Когда она умерла, ему было всего шесть лет, и он почти ничего не помнил из того времени. Но он был чувствительным и рано повзрослевшим ребёнком, а мать была для него самым важным

человеком, поэтому он запомнил каждую деталь её лица и голоса.

Однако с годами воспоминания о матери становились всё более размытыми, пока он с ужасом не осознал, что уже не может вспомнить, как она выглядела. Он пытался найти старые фотографии, но Мужун И поймал его и жестоко избил, после чего все вещи матери исчезли. Даже дядя Дай и матушка Жун остались только благодаря его слезным мольбам.

Теперь в его памяти остался лишь образ изящной женщины, сидящей на белом плетёном кресле, с нежным и заботливым взглядом.

Но даже так, интонация и голос матери, когда она говорила: «Что случилось, Сяо Цзю?», остались в его памяти.

В тот момент, когда он услышал голос девушки, он почувствовал, что он кажется ему знакомым, но не сразу связал его с матерью. Однако, увидев её лицо, он словно окунулся в поток воспоминаний: улыбающаяся мать, сердитая мать, читающая в кресле, поливающая цветы... Всё это вернулось в его сознание.

Эта девушка не только голосом, но и внешностью была поразительно похожа на его мать!

— Но это слишком невежливо, я пойду посмотрю, — снова прервал его мысли Ло Кайцзюнь.

Мужун Цзю сбивчиво ответил:

— А... Нет, пусть... пусть сестрёнка побывает в покое...

— Она и так слишком много времени проводит в одиночестве, — Ло Кайцзюнь не обратил внимания на его слова, улыбнувшись беспокойному взгляду Мужун Цзю. — Ты ведь не чужой, так что ничего страшного.

С этими словами он направился к занавеске.

Мужун Цзю не мог остановить его и с тревогой прислушивался к звукам из-за занавески.

— Ну как, моя сестрёнка красива? — Ло Кайюй подскочил к нему с гордым видом. — Не хочу хвастать, но она редкая красавица. За все эти годы я не видел никого, кто мог бы сравниться с ней в обаянии и внешности. Та Су Хуай из четырёх великих семей, если не ошибаюсь? По сравнению с моей сестрой она просто грязь!

Слова Ло Кайюя были явным преувеличением. Су Хуай, конечно, не могла сравниться с Ло Кайхуэй, но и не была настолько плоха. Просто Ло Кайюй, как старший брат, слишком превозносил свою сестру.

Мужун Цзю не был в настроении подшучивать над Ло Кайюем. Его мысли были в полном хаосе.

— Хм, моя сестра такая замечательная, а тебе, парень, повезло, — Ло Кайюй не мог успокоиться. Он хлопнул Мужун Цзю по плечу и подмигнул. — Но, думаю, ты, старый друг, неплохо подходишь. Ну, более или менее.

— Как так? Разве ты не говорил, что это детская болтовня? — Услышав слова Ло Кайюя, Мужун Цзю отбросил свои мысли и нахмурился.

— Ну, сейчас мы одни, и, учитывая нашу дружбу, я скажу тебе правду. Дедушка и дядя действительно хотят как можно раньше найти для Кайхуэй хорошего мужа. И после долгих поисков они остановились на тебе!

— Но мы же двоюродные брат и сестра! — Мужун Цзю не только не расслабился, но ещё больше нахмурился.

— Ну и что? Чем ближе родство, тем лучше! — Ло Кайюй не придавал этому значения, но потом осознал и недовольно посмотрел на Мужун Цзю. — Что, ты что, недоволен моей сестрой? Слушай, ты за всю жизнь не найдёшь такой хорошей жены, как она.

Мужун Цзю молчал, но его молчание говорило само за себя.

Хотя он был очарован красотой и обаянием Ло Кайхуэй, это не означало, что он хотел, чтобы она стала его женой.

Он знал, что его безумная любовь к Бай Сяоси была чем-то вроде «ничто не сравнится с горами Ушань», и он не надеялся, что в его жизни появится ещё одна женщина, которая сможет его очаровать. Он был готов найти подходящую женщину для брака.

Но Ло Кайхуэй не была такой.

Она была цветком на высокой горе, недоступным для простых смертных. А Мужун Цзю был простым смертным.

Жена, которая нужна была простому смертному Мужун Цзю, не должна была иметь слишком влиятельной семьи, быть слишком хрупкой, слишком очаровательной или слишком красивой.

Ло Кайхуэй же обладала всем этим в избытке.

— Эх, Кайхуэй такая, и ты такой, как же быть... — пробормотал Ло Кайюй.

— Что ты сказал о сестрёнке? — поспешно спросил Мужун Цзю.

Ло Кайюй уже собирался ответить, как из-за занавески раздался звук падающего предмета, а затем тревожный голос Ло Кайцзюня:

— Осторожно!

Мужун Цзю и Ло Кайюй удивлённо посмотрели друг на друга, после чего Ло Кайюй бросился к занавеске, крича:

— Что случилось с Кайхуэй?

Мужун Цзю застыл, глядя на пятки Ло Кайюя, исчезающие за занавеской. На мгновение ему показалось, что эта занавеска — вход в чёрную дыру, которая поглощает всё на своём пути.

Он покачал головой, и на его губах появилась горькая улыбка.

За занавеской, наверное, была комната для отдыха или что-то в этом роде. Какая чёрная дыра? Он слишком легко поддаётся влиянию.

Мужун Цзю провёл рукой по рукаву, сделал несколько шагов в сторону и осмотрел предметы в зале, будто изучая эту комнату. На самом деле он думал о недоговорённых словах Ло Кайюя.

— Эх, Кайхуэй такая, и ты такой, как же быть...

Если он не ошибался, его двоюродная сестра Кайхуэй тоже не хотела выходить замуж за незнакомого мужчину.

Мужун Цзю почувствовал облегчение, но в то же время лёгкую грусть.

Осознав свои чувства, он снова горько усмехнулся.

<http://bllate.org/book/15114/1335837>